

Это был маг-призыватель, которому, несмотря на весь его необыкновенный талант и энтузиазм, просто не сопутствовала удача.

Это был Сатомер.

Маг, исследовавший все уголки континента, ответил на зов Теодора. Пока его сознание обрабатывалось внутри Обжорства, Гордыня сумела практически полностью вырваться из своей ледяной тюрьмы и гневно взревела.

– !

Это был разъяренный вой представителя древней расы, Ульфхеонара!

Растрескавшийся лёд рухнул окончательно. Во все стороны разлетелись осколки льда, вместе с растопленной водой и разорванными рыбами, которые находились в леднике вместе с Гордыней. Теодор, стоявший неподалеку, нет, Сатомер, нахмурился, увидев развернувшуюся картину.

«Это ведь нелогично. Зачем ты меня вызвал? Разве восточный мастер боевых искусств Ли Юнсун не был бы более полезен, чем я, который остаток своей жизни провел в своей комнатухе?».

Это был вполне законный вопрос, но Теодор считал иначе.

«Я хочу, чтобы Вы на кое-что посмотрели».

«Посмотреть? О чем ты?», – спросил Сатомер, после чего замолчал. После того, как была использована Перезапись, он получил возможность не только делиться своими знаниями и силой, но и читать воспоминания Теодора. Именно по этой причине Альфред с ходу вступил в бой, не задавая лишних вопросов. Итак, вскоре Сатомер отыскал информацию о «козыре», припрятанном Теодором.

И от увиденного маг вздрогнул...

– Наставник, это возможно?

– Ку-ку-ха, ку-ха-ха-ха-ха! – рассмеялся Сатомер в ответ на осторожный вопрос Теодора.

– Н-наставник?

Теодор получил теоретические знания о магии призыва от Сатомера. Пускай ему и не хватало практики и опыта в её применении, но если речь заходила о широте их познаний, то разница была невелика.

Итак, если Теодор решил, что это возможно, то Сатомер, вероятно, тоже должен был прийти к такому выводу. Вот почему несколько раз пересмотрев план Теодора, Сатомер рассмеялся, словно сумасшедший. А затем он не удержался от похвалы.

- Ку-ха-ха-ха! Чтоб меня! Да ты чёрттов гений! Нельзя быть таким умным! Ты по-настоящему ужасный человек!

Пока Теодор продолжал недоумевать, чем обусловлена такая реакция, Сатомер кивнул.

Все необходимые материалы уже были подготовлены, а тело Теодора было в несколько раз сильнее и чувствительнее, чем у Сатомера. Ну и самое главное, в его левой руке была «дверь в другой мир»... Если Сатомеру дали бы десять попыток на то, чтобы сделать это, он с легкостью добился бы успеха все десять раз.

Затем он поднял свою магическую силу и прокричал группе:

- Я начинаю! Что бы не случилось, не позволяйте ничему прервать меня!

- Что ты там пытаешься сделать?

Первым, кто отреагировал, была Гордыня, у которой уже был опыт взаимодействия с Теодором. Она быстро обошла Аквило и Рэндольфа, намереваясь нанести удар прямо по Тео, однако...

- Здравствуй. Куда собрался?

Бу-ду-у-у-ух!

Гордыня получила мощный удар хвостом Аквило, который обладал скоростью, не уступавшей её собственной. Ульфхеонару было тяжело соревноваться в скорости с драконом. Более того, теперь ситуация была не такой, как раньше.

Оба человека были защищены и спереди, и сзади, а потому могли реагировать быстрее, чем раньше. Сотрудничество между драконом и «мастером меча» позволило создать линию обороны, которая оказалась куда надежнее, чем если бы они действовали сами по себе.

Поэтому Сатомер смог полностью сосредоточиться на магии призыва.

- Открыть дверь в пылающий мир.

Сатомер начал читать слова заклинания призыва. Лучший призыватель современности начал показывать свою истинную ценность, всего за несколько секунд завершив центр магического круга.

- Я стучусь трижды и тяну за ручку... Отворись, дверь в пылающий мир. Я стану твоим хозяином.

- Б-быстрее там...!

- Пламя, испепеляющее мир, смерть, окутывающая его, дракон, вызывающий разрушение. Моему голосу более 1,000 лет, и я призываю тебя. Я приказываю тебе следовать моей воле.

Теодор был удивлён больше, чем кто-либо другой.

Заклинания были не просто словами, но результатом расчетов наисложнейших формул. Подобную магию, которая должна была пробиться сквозь несколько преград, следовало относить к категории групповой. Другими словами, то что делал Сатомер, не было по силам ни одному отдельно взятому индивиду. Нет, это даже превосходило саму концепцию вычислений.

И Теодор мог с уверенностью это сказать, поскольку они разделяли одно и то же тело. Обучаясь и практикуясь в магии призыва с детства и до самой смерти, подобные расчёты стали для Сатомера столь же естественными, как дыхание. Подобного уровня просветления можно было достигнуть лишь в конце длительного периода одержимости.

Пока Тео об этом думал, прямо перед его глазами надо льдом начало что-то появляться. Это был результат усилий лучшего призывателя современности. Никто, включая Теодора, не смог бы воспроизвести подобное, к тому же в такие сжатые сроки.

– Жертвую! – взревел Сатомер, от чего «Кольцо Муспельхейма», красная метка на тыльной стороне его левой руки, начало гореть.

В качестве жертвы Сатомер протягивал «Ожерелье Шарлотты».

– Люди, утратившие свою страну, рыцари, потерявшие своего государя, и мёртвые, канувшие в небытие, наполнили собой это воплощение обиды и недовольства.

Тео солгал бы, если бы сказал, что ему совершенно не жаль этого артефакта. Однако у него не было иного выбора, кроме как использовать это ожерелье в качестве жертвы. Кроме того, Теодор был убежден, что чернокнижники из Компании Оркус сумели всё это время отслеживать его именно из-за Ожерелья Шарлотты.

Фру-у-у-у...

«Ожерелье Шарлотты» было сожжено, и метка на левой руке сверкнула, словно показывая, что она удовлетворена. Это означало, что жертва была принята. Другими словами, призываемое существо должно было ответить ему. Теперь ему просто нужно было открыть дверь, назвав имя призываемого существа, и всё будет готово.

Больше не требовалось ни расчётов, ни заклинаний.

Но в тот момент Сатомер кое-что понял.

«Эй, ничего не получится!».

«!?».

Сатомер только сейчас осознал существование ещё одной переменной, поскольку с подобного рода проблемами он никогда не сталкивался.

«Приведу пример на самой простой аналогии с рыбной ловлей. Магическое заклинание – это удочка, а жертва – это приманка. Цель, естественно, – рыба. Но что тогда является леской?».

Теодор принялся думать и быстро пришел к правильному ответу: «... Призыватель?».

«Именно. Если быть точнее, это твоя душа. Удочка идеальна. Рыба съела приманку, и осталось только вытащить леску...», – продолжил объяснять Сатомер.

«И она недостаточно прочная?».

«Не катастрофически, но тебе всё-таки не хватает сил. Если ты начнешь тянуть рыбу, находясь в таком состоянии, леска оборвется, и заклинание провалится. Но важнее всего, что помимо упущенной рыбы, пострадает и твоя душа, которая используется в качестве лески».

Сатомер закончил объяснять, а затем усмехнулся.

Объект «Сатомер» обратился с запросом на завершение Квеста.

Пересмотр статуса Квеста и текущей ситуации в связи с неожиданным запросом самого объекта...

Запрос объекта «Сатомер» признан законным.

Квест засчитан как завершённый.

Трансмиссия объекта «Сатомер» начнётся через 30 секунд.

Пусть в душе Тео и надеялся на это, но он не мог не воскликнуть: «Что!? Что это значит!?».

«Что-что? Это то, что ты хотел, и то, что я должен сделать».

«... Но это же неправильно!».

У Теодора было всё в порядке с мозгами. Он догадывался, почему Сатомер сделал запрос на завершение Квеста и почему система согласилась на это. Сила, которой ему не хватало для лески, покрылась бы душой Сатомера.

Однако, в отличие от рационального ума Тео, его сердце не могло это принять. Сатомер потратил всю свою жизнь, так и не добившись успеха, и теперь он даже потерял мечту, которую пытался воплотить после смерти! Как маг, Теодор не мог принять столь прискорбный конец.

«Вы ведь этого так хотели! Вы не сдавались до самой смерти! Не нужно этого делать и сейчас! Не отворачивайтесь!».

Даже если Теодор преуспеет в призыве существа, Сатомер уже не застанет этот успех. Тео не мог принять такую концовку.

Однако Сатомер ответил таким же циничным тоном, как и всегда: «Кха-ха-ха, действуя таким образом, ты начинаешь мне казаться полным неудачником».

«Наставник!».

«Заткнись. Это уже сделано. Лучше посмотри на то, что происходит сейчас перед тобой».

Перед ним? Теодор поднял голову и увидел развернувшуюся картину.

Бу-дух!

Рэндольф скрестил свои два меча, едва заблокировав атаку. Однако его запястья и колени так задрожали, словно были готовы в любой момент сломаться. Это было доказательством того, что он уже был на пределе. Даже жизнь Аквилы находилась под угрозой, словно свеча, стоявшая перед бурей.

- Уф...! Уф...! - пытался отдышаться Рэндольф.

Даже мечник высшего класса не мог контролировать своё дыхание. А тем временем неумолимый шквал атак от Гордыни лишь нарастал. Не в лучшем положении была и Аквила, которая изо всех сил пыталась его заблокировать.

- Айк! - завопила правительница морей, поспешив прочь от острых зубов.

Её красивые синие чешуйки стали красными от её собственной крови, а на теле не осталось ни одного живого места. Даже её губы были в крови.

Как долго ещё они смогут держаться?

«Парень. Разве они сражаются с этим монстром не для того, чтобы защитить тебя?», - спросил Сатомер, находясь последние секунды в теле Теодора.

Глядя на отчаянные попытки сдержать Гордыню, у Теодора не находилось слов для ответа на этот вопрос. Кроме того, оговоренные тридцать секунд уже вот-вот должны были подойти к концу.

«Не беспокойся обо мне. Думать нужно о живых, а не о мертвых. Моё желание почти исполнено. Разве я не этого хотел? Меня устроит такой результат, даже если я покину этот мир. Ну что ж, настало время привести твой план в действие», - искренне произнёс Сатомер.

«Разве Вы будете удовлетворены этим?».

«Удовлетворен? Конечно, нет. За всю свою жизнь я ещё ни разу не сталкивался с таким понятием, как «удовлетворение».

В тот момент, когда лицо Тео перекопилось от этого зашкаливающего цинизма, 30-секундный период подошел к концу.

Начинается Трансмиссия объекта «Сатомер».

- Наставник! - машинально выкрикнул Теодор осознав, что к нему вернулся контроль над его телом. Он не мог не восхититься совершенством начертанного магического круга, слушая постепенно удаляющийся голос Сатомера.

«Да, я всё сделал как надо. От заклинания до магического круга... И я тебя всему обучил, разве не так?».

«Да, всё верно».

«Тогда этого достаточно. В конце концов, разве не тот, кто преуспел в этом типе магии... Я, Сатомер...? Все мои печали, мои мечты... Эта неполноценность, эта идеология - я передал тебе всё, что у меня было! А теперь я могу спокойно покинуть этот мир».

В качестве доказательства своей решимости Сатомер не чувствовал сожаления, поскольку его душа поглощалась. Скорее, эта самоотдача лишь усилилась. Сатомер смотрел на Тео, который был куда младше его, но сумел поймать ту судьбу, о которой сам Сатомер мог лишь мечтать.

«Я оставляю всё это тебе», - сказал Сатомер многообещающему, но всё ещё молодому Теодору.

Это был момент, когда лучший маг-призыватель современной эпохи передал все свои знания и опыт преемнику.

«Магия призыва, новые достижения... Я передаю тебе абсолютно всё. Осознай эту честь».

«... Да, это большая честь для меня».

«Если ты это понимаешь... Зови. Прямо сейчас».

За некоторыми исключениями, магия призыва всегда заканчивалась путем произнесения вслух имени существа, которое призыватель хотел вызвать.

И вот, пока Теодор попытался пошевелить губами, оставшаяся часть Сатомера закричала: «Зови!!!».

И в ту же секунду сам Теодор громко закричал:

- Приди, Фафнир!

Это случилось мгновенно.

В тот момент, когда он появился, мир начал гореть.

Это был священный дракон, созданный из белого пламени.

Ночь мгновенно отступила, а от тьмы не осталось и следа. Все облака в небе испарились, а уровень моря опустился быстрее, чем растаяло бы в духовке кинутое туда мороженое.

Небо стало ярким, как днём, а интенсивный свет грозился иссушить глазные яблоки. Некоторые рыболовные шхуны на побережье попросту растаяли от такого жара.

Морская вода забурлила, словно лава, а плавающая в окрестностях рыба сварилась заживо, даже не успев осознать, что произошло.

И всё это случилось ровно за одну секунду.

Когда Фафнир спустился в материальный мир, всё, что находилось в радиусе трех километров, превратилось в пылающий ад.

Это было то самое существо, которое сожгло первоначальные мировые деревья в Эпоху Мифов и превратило Красное Плато в безжизненный пустырь.

Фафнир был самым сильным козырем, который был у Теодора.

- ...!

Кто-то мог бы сказать, что это просто наваждение, но пираты на острове не могли вымолвить и слова, поскольку они попросту не могли набрать в легкие воздух.

Аквилло подняла взгляд на белого дракона, взглянув на него своими повлажневшими, люминесцентными глазами. От Фафнира исходил настолько мощный жар и яркий свет, что рядом с ним не смог бы выжить ни один обычный человек.

Это был древний дракон, который мог убить даже её!

Понимая, что между ними настоящая пропасть, Аквилло отчаянно препятствовала проникновению жара и старалась не мозолить Фафниру глаза.

- Великий божественный дракон, плывущий по небу, пожалуйста, проигнорируйте эту красивую девушку.

- ...

Если бы Рэндольф сейчас это слышал, он бы громко расхохотался. К счастью, он потерял сознание и лежал в руках Аквилло.

Тем не менее, достигло ли её прошение того, кто плыл по небу?

И вот, через две секунды после того, как Фафнир был призван...

- Цель зафиксирована. Начинается истребление.

Белые глаза Фафнира смотрели вниз на кое-что плавающее в море. Половина ледника, который использовался в качестве поля боя, уже растаяла, а потому Супербия преобразилась в морское существо, как и во время сражения с Аквилло.

- П-проклятье...! - отчаянно выругалась Гордыня, осознав, что ситуация резко изменилась.